

Здесь каждый день — премьера

В ФОЙЕ и вестибюле Музыкального театра имени народных артистов Союза ССР К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в эти дни царит приятное праздничное оживление, нарастающее от действия к действию, от спектакля к спектаклю. Здесь показывают свое искусство артисты театра оперы и балета Румынской Народной Республики. Это — единый коллектив, слившийся в великолепный ансамбль, отдающий все свои творческие возможности на создание монументальных, ярких спектаклей, таких, как «Отелло» Д. Верди, «Кармен» Ж. Визе и другие.

В этом прежде всего огромная заслуга главного дирижера театра Э. Массини, дирижера М. Бредичану и режиссера Ж. Рынзеску, которые сумели объединить всех, от ведущих солистов до осветителей сцены.

Однако это ни в какой мере не мешает проявлению творческой индивидуальности каждого из исполнителей, а, наоборот, требует от них мобилизации мастерства, полной творческой отдачи.

Вот перед нами Отелло. В исполнении уже знакомого москвичам солиста оперы Г. Зобнана — это открытая натура, его страсть, словно огненная лава, губит на своем пути и Дездемону, и его самого. Чистый, добрый, любящий всем своим горячим, открытым сердцем, идет он в конце первого акта вместе с Дездемоной навстречу восходящему солнцу. А через некоторое время мы становимся свидетелями нарастающей тревоги, переходящей в мучения, завершающейся, наконец, огромной трагедией этого сильного человека.

Зобнан — драматический артист неотделим от Зобнана — певца, обладающего красивым драматическим тенором, которым он мастерски владеет.

Такое же замечательное сочетание вокального и драматического мастерства присуще и солистке оперы Зинанде Палли. Ее Кармен — это живая, страстная, свобододолюбивая натура.

Интересные, запоминающиеся образы, говорящие о большом драматическом диапазоне артиста, создает М. Арнеуту, исполняющий в «Отелло» партию Яго,

что нам довелось выступить в Москве. Это первые заграничные гастроли нашего театра. От всего сердца весь коллектив благодарит московскую публику за радушный прием.

— У каждого из показанных спектаклей была премьера в Бухаресте, — рассказывает режиссер Ж. Рынзеску, — и я волновался тогда. Но здесь, в Москве, у нас каждый день — премьера, я еще никогда так не волновался, за все двадцать семь лет моей жизни в театре.

— Отелло, — моя любимая партия, — говорит Г. Зобнан. — А думаю я теперь, после спектакля, о том, что хочу еще и еще много раз выступать перед москвичами.

— Самые яркие, самые благоуханные цветы для всех нас — это горячие овации москвичей, — изволиванно говорят артисты хора В. Вирюков, Челя Николай, Трунья Юлия, Мари Зину и другие.

— Я впервые в Москве. Я бесконечно счастлив! — говорит М. Арнеуту.

— А я в Москве восьмой раз, — улыбается Зинанда Палли, — и не могу представить себе ни одного года в моей жизни без Москвы. Я люблю выступать перед вашей публикой — она умеет ценить искусство.

В ответ на просьбу рассказать о себе артистка отвечает: — Я одновременно окончила консерваторию, академию художеств и коммерческую академию. Для меня все партии равны: над каждой из них я работаю с одинаковой любовью и отдаю на суд публики с одинаковым волнением.

Театральный разъезд. Гаснут окна в большом здании на улице Пушкина. В эти дни здесь происходит нечто большее, чем гастроли. Советские люди еще ближе знакомятся с румынским народом через его вдохновенное искусство, представители братского народа с волнением ощущают дружеское, сердечное отношение.

А. ЛИТВИНОВ.

Гастроли румынских артистов

а в «Кармен» — Эскамильо. Хорошим лирико-драматическим тенором обладает солист К. Ставру, исполнитель партии Дон-Хозе; свежестью чувств и неподдельной простотой покорила москвичей в партии Кассио («Отелло») молодой солист К. Илиеску, красивый лирический тенор которого наполняет зрительный зал серебристым звучанием; чудесный поэтический образ Микаэлы создала солистка М. Шиндилару.

Особо хотелось бы сказать об Арте Флореску в роли Дездемоны. Духовная чистота, беспредельная любовь к Отелло особенно сильно переданы в сцене, где Отелло впервые обвиняет ее в измене.

Слаженно и эмоционально звучит в спектаклях хор румынской оперы (хормейстер Г. Кулибин), создающий на сцене то многоликий, полихромный, пестрый образ толпы на площади в Севилье или кабацкие Лилас-Пастья («Кармен»), то полный трепет и волнения образ толпы киприотов, ожидающих возвращения Отелло. Мощное фортепиано, сотрясающее театр, неожиданно сменяется едва уловимым, повисающим в воздухе, высоко над слушателями, сказочным пианиссимо.

Вокальную ткань спектакля цементирует оркестр театра, высококвалифицированный коллектив.

...Отзвучали последние такты. Занавес опустился. Долго еще в зале не стихают аплодисменты — знак высокой оценки, которую дают москвичи творчеству коллектива Бухарестской оперы.

Такое настроение зрительного зала.

Но давайте пройдем за кулисы. Здесь радостное оживление также нарастает от антракта к антракту, постепенно рассеивая атмосферу напряжения, волнения.

— Мы бесконечно счастливы, — говорит в беседе со мной директор театра М. Бредичану, —